

ности его нѣтъ сомнѣнія, и весьма вѣроятно, что онъ участвовалъ въ отношеніи издателя къ рукописямъ: издатель извлекъ изъ нихъ много нового и важнаго, но, довольствуясь находками биографическими, довольствуясь наблюдениемъ процесса Пушкинского творчества, съ своей точки зренія могъ не гнаться за всѣми подробностями того, чтѣ представлялось сырьемъ материаломъ и подготовительной работой; достаточно было результатовъ этой работы—законченныхъ и самимъ Пушкинымъ признанныхъ его твореній. Наконецъ,—и этого обстоятельства также нельзя упустить изъ виду,—въ то время, когда г. Анненковъ предпринималъ свою работу, у насъ еще не выработалась манера того детальнаго, кропотливаго библиографического разысканія, требование котораго къ нему предъявляются: тогда лишь только складывались приемы новой историко-литературной работы; первые образчики ея (между прочимъ, и по обстоятельствамъ времени) были часто мелочны, и трудъ г. Анненкова выдѣлялся своими достоинствами. Правда, проверка его работы, по самымъ источникамъ, была невозможна; но для начала сдѣлано было все-таки не мало, и самъ издатель предвидѣлъ и считалъ необходимымъ дальнѣйшій трудъ. Масса мелкихъ подробностей, представляемыхъ рукописями, такъ велика, что исчерпать ихъ отказался и г. Якушинъ въ своей специальной работе.

Такова была судьба Пушкинскихъ рукописей по отношенію къ изданию его сочиненій. Ихъ необходимость для изданія очевидна; онъ остались литературнымъ наслѣдіемъ великаго поэта, который не успѣлъ самъ довести до конца своего дѣла, не успѣлъ даже самъ пустить въ свѣтъ и то, что было уже имъ закончено или почти закончено; здѣсь остались и разсѣянные отрывки его плавновъ, интимныхъ мыслей, биографическихъ замѣтокъ, предварительныхъ работъ надъ своими произведеніями. Отнынѣ, когда рукописи стали общимъ достояніемъ, онъ должны стать необходимымъ пособіемъ при изданіи его сочиненій.

Въ первый разъ послѣ труда г. Анненкова, новая работа надъ сочиненіями Пушкина и установлениемъ ихъ текста, на основаніи рукописей, предпринята была въ изданіи Литературнаго Фонда.

Предисловіе даетъ обѣ этомъ изданіи слѣдующія свѣдѣнія.

Предпринимая это изданіе, комитетъ Литературнаго Фонда имѣлъ цѣлью представить, во-первыхъ, по возможности, полный и тщательно проверенный текстъ Пушкина и, во-вторыхъ, дать